

А. М. ПАНЧЕНКО, И. П. СМИРНОВ

Метафорические архетипы в русской средневековой словесности и в поэзии начала XX в.

В искусстве, в том числе и в искусстве стихотворного слова, всегда присутствует элемент соревнования: соревнуются не только современники между собой; младшее поколение стремится превзойти старшее. При этом ему, если воспользоваться словами О. Мандельштама, бывает «легче опереться не на вчерашний, а на позавчерашний день».¹

Однако в своем развитии поэзия иногда вступает в такие фазы, когда соревнование, понимаемое как совершенствование определенной системы, кажется невозможным. Как показывает история, это лишь иллюзия. Через определенные (иногда немалые) отрезки исторического времени вновь происходит переоценка художественных ценностей. Но самим поэтам представляется, что все ячейки системы — жанровые, ритмико-метрические, строфико-композиционные, ячейки образно-идеологического уровня заполнены, что система непродуктивна, исчерпала свои возможности. Все идеальные формы претворения тех или иных художественных задач, которые в своей совокупности и составляют систему,² превратились в формы реальные. Здание возведено. Любая достройка или перестройка грозит нарушить конструктивное равновесие. Естественно, что поэты видят перед собой только два пути: либо разрушение, либо уход из искусства. И они действительно уходят из искусства, как это сделал в начале века Александр Добролюбов, а в 20-е годы А. Гастев и В. Нарбут. Такое случается в эпохи очевидной для всех смены культурно-социального статуса.

Русский символизм классического периода в сущности занимался декорированием и отделкой здания новой русской поэзии XVIII—XIX вв. Можно ли было после Брюсова рассчитывать на удачу в поисках новых строфико-композиционных схем малых лирических жанров? Можно ли было найти в силлабо-тонической ритмике заметные пустоты после изощренных опытов Андрея Белого? Он дал очень полный набор ритмических модификаций канонического стиха в практике и осмыслил эти модификации в теории.

Символисты изменили традиционный тип русского литератора-профессионала, превратили его в тип гуманитария с обязательным университетским филологическим образованием. Помимо стихов, они писали и трактаты о стихах — не декларации, а серьезные исследования, оставшиеся в науке. Здание было не только окончательно отделано,

¹ О. Мандельштам. О поэзии. Л., 1928, стр. 70.

² См.: Э. Косериу. Синхрония, диахрония и история. — Новое в лингвистике, вып. 3, М., 1963, стр. 175.